

Режиссер Виктория Луговая: «Душа – тоже мышца...»

На сцене Великолукского драматического театра идут последние приготовления к премьере спектакля по пьесе Вильяма Шекспира «Укрощение строптивой». Над постановкой работает режиссер Виктория Луговая, знакомая нашим зрителям по спектаклю «Капитанская дочка», который был поставлен на сцене ВДТ в ноябре 2024 года. Виктория Александровна является выпускницей Санкт-Петербургской Государственной академии театрального искусства, она участвует в театральных лабораториях и фестивалях, а ее спектакли идут во многих театрах нашей страны. Накануне премьеры мы встретились с Викторией Луговой и побеседовали о великолукских зрителях, новой постановке и о том, какие вопросы, поставленные Шекспиром, на ее взгляд, наиболее актуальны сегодня.

– Виктория, каково Ваше впечатление о великолукском зрителе и труппе ВДТ?

– Если судить по спектаклю «Капитанская дочка», то зрители в Великих Луках очень радушные и глубокие. Я была на премьерном показе «Капитанской дочки», спектакль был принят очень тепло, зрители долго аплодировали. Думаю, они уже поняли мою стилистику, и, несмотря на то, что это совершенно разный материал – комедия и драма – надеюсь, публике будет интересно. Мне хочется, чтобы зрителю было смешно, поскольку это комедия, чтобы они, с одной стороны, отдохнули, а с другой, о чем-то задумались.

Если говорить о труппе, то в этом театральном сезоне она существенно обновилась. Поэтому у нас снова было знакомство и привыкание друг к другу. Но ребята все молодые, с горящими глазами, они хотят работать, и с ними интересно. Они стараются понять меня, и думаю, что результат нашей общей работы будет достойный.

– Как, по Вашим наблюдениям, зритель маленького города отличается от зрителя большого города?

– Честно говоря, я не делю публику. Скорее, я для себя ставлю планку – важно, чтобы у режиссера было что сказать, и сделать это надо так, чтобы тебя поняли. И я не считаю, что где-то мой замысел зрители не поймут, поэтому в спектакле надо что-то упростить. Наоборот, и там люди, и здесь люди. И, возможно, жизнь в маленьких городах гораздо сложнее, чем в больших, и тот факт, что они идут в театр, для меня еще больше повышает планку. Они приходят в театр получить глоток кислорода, какую-то отдушину, вырваться из своей рутины. Мне приятно видеть, что зал полный, и особенно приятно, что они пришли конкретно на этот спектакль. Я лично не вижу существенной разницы между зрителем большого и малого города.

– Сейчас Вы работаете над постановкой пьесы Шекспира «Укрощение строптивой». Это ваш выбор?

– Это мой выбор. Я давно хотела поставить именно эту пьесу, она неоднозначная и выделяется даже из ряда комедий Шекспира. Думаю, эта пьеса – театр в театре, даже театр «в квадрате», где интересны игровая природа ситуаций и характеров. Мне кажется, это хороший материал для артиста

и все, что мы изучаем в театральных вузах, в этой пьесе можно применить.

Когда мы начинали работать, я сразу сказала артистам: нельзя тем же ключом, которым мы «открываем» А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского и А.С. Пушкина, открыть В. Шекспира – это совсем другое. Комедии Шекспира – это гротеск, площадной театр. Как правило, сейчас в театре в целом «про-

цветает» драма и бытовая комедия с поверхностным юмором – мне такие комедии не очень нравятся. Мне интересно, когда в комедии есть слои смыслов, которые надо разгадывать. Да, конечно, можно посмеяться над ситуацией и характерами, но, как говорится, посмеялись – а потом поплакали. Или посмеялись – и задумались о том, что, может, происходящее на сцене как-то меня лично касается. Шекспир – это вечный ав-

тор, на то он и классик, в его произведениях есть темы, которые до сих пор актуальны...

– Виктория, какие темы, звучащие в комедии, Вы хотите приблизить к зрителю?

– Для меня эта пьеса – о любви. Она меняет человека, заставляет его работать над собой. Собственно, главная героиня – такая недобрая, даже угловатая, строптивая – став женой, меняется. Ее партнер не просто подавил ее, и она стала удобной – она сама захотела для этого человека измениться, и он,

идя навстречу ей, тоже меняется. Это и есть мой посыл – в любых отношениях невозможно оставаться «я такой и бери меня таким, какой я есть», это всегда шаг навстречу друг другу. Иногда это вальс, иногда – шаг назад, шаг вперед. На сцене символ этого компромисса – качели – кто-то, находясь наверху, должен уступить, а потом оттолкнуться, когда он внизу. Это одна из тем – отношения мужчины и женщины.

А еще в спектакле мы затрагиваем тему мужского и женского в каждом человеке. Не секрет, что в каждой женщине есть мужское начало и в каждом мужчине – женское. Они могут быть сбалансированы и разбалансированы. Иногда в мужчине превалирует женское, потому что он, например, не хочет принимать решения или предпочитает уходить от ответственности. И есть женщина, в которой энергии больше, чем у мужчины, она хочет все решать, «задвигает» мужчину, стремится выйти на передний план и пытается занять его место. В этом смысле

интересно – как таким людям друг с другом существовать в паре.

Как мне кажется, это очень актуально для сегодняшнего дня, когда все настолько уравнилось, что даже в одежде нет особой разницы между мужчиной и женщиной. На мой взгляд, пьеса как раз о том, что в женщине и мужчине должны быть сбалансированы эти начала, хотя время от времени одно из них будет брать верх, это тоже своего рода качели.

Таким образом, у нас есть внутренний конфликт и внешний баланс, который мы пытаемся найти с другими людьми, так или иначе. Эти вопросы мы и исследуем через пьесу Шекспира на фоне комичных гротесковых ситуаций.

– В интернете есть видео, где Вы рассказываете, что театр может помочь человеку в социализации, например, побороть внутренние страхи или неуверенность в общении с внешним миром. Как это работает?

– Для меня важно, чтобы зритель тоже работал во время спектакля, чтобы он не был безучастным человеком, который смотрит на происходящее на сцене как бы со стороны. Я ищу способ захватить его – темой, сюжетом, светом, музыкальными акцентами – все работает на то, чтобы привлечь внимание «внутреннего ребенка» зрителя. Мне хочется, чтобы зритель забыл о своих проблемах, чтобы театральная реальность, в которой все не по-настоящему и в то же время возможно все, пробудила в нем ребенка, который есть в каждом из нас, независимо от возраста. Хочется, чтобы этот ребенок откликнулся и начал сопереживать.

Я всегда говорю, что душа – это тоже мышца, которая постоянно работает. Понятно, что у каждого из нас эта мышца иногда устаёт, ведь мы не можем всегда и на все реагировать, такое «отключение» – защитная функция психики. А театр – это место, где тебя «включают». Создается ощущение, что за те два часа, что ты провел в театре, в тебе что-то поменялось. Заложить, что именно поменяется в человеке, я думаю, невозможно. Режиссер ставит то, что его внутренне волнует, но у зрителя спектакль может вызвать другую реакцию. Его может «зацепить» то, про что режиссер, может, даже и не думал – это всегда коллективная работа. И мне всегда интересно услышать зрителя после спектакля, потому что бывают такие прочтения, что мне как режиссеру кажется, я не думала так глубоко,

как зритель. Меня это восхищает. И ты не знаешь, это сработал хороший текст или игра актера, который так «присвоил» себе материал, что зритель ему поверил, увидев не артиста, а человека...

– Виктория, знаю, что Вы преподаете актерское мастерство детям. Много сегодня талантливых ребят? Что происходит с ними, когда они погружаются в актерское мастерство?

– Я преподавала в Театральной академии на Моховой, в «Сириусе» давала мастер-классы по актерскому мастерству, хотя никогда не думала, что буду преподавать. Все время получается, что я «заражаю» их и они начинают хотеть стать артистами. Но я всегда отговариваю, потому что это сложная и иногда неприятная профессия. Как и у любой другой профессии, у нее есть обратная сторона.

Много ли сегодня талантливых детей? Сложно сказать. Но иногда говорят, что сегодняшнему поколению детей ничего не интересно – и это не правда. Есть дети, которым интересно, у них развита фантазия, им интересен театр. Для таких ребят надо ставить детские спектакли и воспитывать их вкус. Я ратую за это. А когда дети еще и сами играют, тогда они и проходят социализацию, учатся эмпатии, да и партнерство в спектакле их сплачивает.

Поэтому я и говорю: не надо становиться артистом – занятия актерским мастерством дают возможность «расшатать» себя по-человечески, не быть равнодушным, не предпочитать пережеванное и переваренное... Театр заставляет думать. На наших глазах на сцене что-то происходит или не происходит, а адреналин, который есть и у артиста, и у зрителя, дорогого стоит. Возможно, зритель за этим и приходит... В нашей жизни так много подделок. Можно подделать все, кроме человека, поэтому надо ценить настоящее и держаться за это.

– Виктория, это интервью выйдет накануне премьеры. У Вас есть возможность пригласить зрителей на премьеру...

– Я очень хочу видеть великолукского зрителя, хочу слышать безостановочный смех в зале. Спектакль смешной, костюмы потрясающие. Когда мы начинали работать, хотелось весеннего обновления и легкости. Надеюсь, у нас получилось сделать спектакль, как мы говорили, похожий на брызги шампанского. Хочется, чтобы зритель пришел, отдохнул, посмеялся, и, возможно, у него появится желание прийти еще раз, чтобы рассмотреть какие-то детали или, может быть, кого-то пригласить. До встречи в театре!

Беседовала Анна СТАСОВА, фото из архива ВДТ